

Л

оселок Покровское, расположенный в Подмоскowie на берегу Клязьминского водохранилища, все парусники между собой любовно называют «олимпийской деревней». В самом деле, этот небольшой населенный пункт, где проживает всего двенадцать семей, воспитал шесть выдающихся спортсменов, которые в разное время представляли сборную СССР на олимпийских регатах и других крупнейших международных состязаниях. Отсюда вышел Константин Мельгунов, ныне являющийся одним из ведущих тренеров страны, здесь выросли известные наши гонщики, неоднократные чемпионы страны Владимир Леонтьев, Борис Будников... Но даже среди них своей необыкновенной судьбой, своими взлетами и достижениями выделяется семья Потаповых.

Глава ее, Яков Васильевич, сам в далекие довоенные годы не раз гонялся на первенстве Москвы, удивлял своей отвагой, тонким чутьем на ветер, изумительным умением угадывать «движение воды».

— У него талант,— говорили про Якова Васильевича товарищи по спорту.— Он многого добьется.

Кто знает, может, и впрямь сбылись бы эти предсказания, но грянула война и горячим тревожным летом сорок первого ушел Яков Васильевич на фронт. Вернулся он в сорок третьем — без ноги.

— Как будем жить дальше? — спросил у жены своей Марии Григорьевны, прижимавшей к груди двух сыновей — шестилетнего Володю и четырехлетнего Валентина.

— Зачем гадать? — ответила она.— Вон под горой родной яхт-клуб. Он нас в обиду не даст.

Мария Григорьевна работала там уборщицей, а Яков Григорьевич устроился вскорее здесь же заведующим складом. Так его должность именовалась официально. Но никто не называл Потапова-старшего иначе как «бощман». С уважением, с достоинством. Потому что не было такого дела, которого бы не знал и не выполнял Яков Васильевич.

Влюбленные в свое дело, Потаповы с раннего утра и до глубоких сумерек пребывали в яхт-клубе. И возле них были их дети. Для них дощатый пирс, многочисленные эллинги, причалы были в самом прямом смысле слова вторым домом. Мальчишки здесь резвились, играли в свои детские игры, а часто, устроившись поудобней в ка-

кой-нибудь яхте, сладко засыпали под мерное поскрипывание якорных цепей.

Ребят привлекал этот один из самых романтичных видов спорта, в котором человек один на один или вместе с друзьями выходил на поединок со стихией. Мальчишки бредили белокрылыми яхтами, стремительно разрезающими безбрежную синь, которыми управляли мужественные, смелые люди. Они верили в свою мечту, в победу, в гриновскую шхуну с алыми парусами, которая в один прекрасный день придет к ним в бухту.

Поэтому нет ничего удивительного, что едва ли не раньше, чем в школу, попали маленькие Потаповы в детскую школу яхт-клуба «Труд». И в этом было их счастье, потому что их тренером здесь была Екатерина Ивановна Сахарова.

Вот написал ее имя и — не могу остановиться. Во всей истории советского парусного спорта едва ли найдется фигура более яркая, более колоритная, чем она. Одни ее звания говорят о многом: пятикратная чемпионка Советского Союза, восемнадцатикратная чемпионка Москвы, многократный победитель и призер многих крупнейших состязаний. И главное — теперь уже почти сорокалетний стаж педагогической работы.

В сорок седьмом ей под начало попал Володя Потапов, которому едва исполнилось десять лет. А в пятьдесят седьмом он стал первым в своей семье мастером спорта. Теперь их здесь четверо: Владимир, Валентин, Александр и Виктор. А у сестренки Татьяны — первый разряд. Уже одного этого, вероятно, вполне достаточно для того, чтобы восхищаться этими людьми. Но спортивная судьба Виктора и Александра далеко вышла за пределы не только их села — за пределы страны, и я хочу рассказать о них особо.

Виктор в семье самый меньшой из братьев, ему в прошлом году исполнилось тридцать. Двадцать два из них он занимается парусным спортом. Привел его к Сахаровой Владимир.

— Братишка ничего,— сказал он тогда.— Только иногда проказничает...

— Это хорошо,— отрезала Екатерина Ивановна.— Я тихонь не люблю.

Это была правда. Естественная жизнерадостность, выражаемая иногда юными, как кажется взрослым, чересчур шумно, здесь никогда не подавлялась. В детско-юношеской спортивной школе «Труд» был создан дружный коллектив, прочно сцементированный общей любовью к парусному спорту. В нем, пожалуй, наиболее увлеченной была сама Екатерина Ивановна. Это был коллектив, где каждый мог самостоятельно думать и решать вопросы как за себя, так и за всех. Где тренер был не просто распорядителем, а мудрым наставником и добрым советчиком.

А главное — женщина эта органически не переносила и не переносит лодырей.

По собственному опыту она знала, что спортивные достижения приходят, прежде всего, как результат большого, напряженного труда. А в парусном спорте в особенности, потому что в хорошей спортивной форме должен быть не только ты сам, но и яхта, на которой идешь в море. Иначе ничего не получится.

Трудно даже представить себе нелегкое занятие очистки корпуса яхты от старой краски или его циклевку. Но Сахарова приучила ребят видеть романтику даже и в этой работе. Приучила не чураться труда, не бояться препятствий. Ведь настоящий яхтсмен должен быть мастером на все руки, ему много времени приходится уделять подготовке судна, ремонту, покраске и другим «земным» работам.

— Заниматься у Екатерины Ивановны было очень интересно,— вспоминает Виктор Потапов.— Мы всегда с сожалением заканчивали тренировки и с нетерпением ждали следующей. Если бы было можно, мы, наверное, занимались с раннего утра до поздней ночи.

Вот эта горячая, искренняя, чистая любовь к спорту, воспитанная в детстве тренером и старшими братьями, осталась в Викторе на всю жизнь, стала фундаментом, на котором выросло здание его спортивных успехов.

А они росли необычайно быстро: в шестнадцать лет он стал мастером спорта, что для этого вида уже само по себе является своеобразным рекордом. И тогда же произошло в его жизни еще одно важное событие: Виктора приняли в комсомол. Приняли в низовой организации яхт-клуба общества «Труд». Первой его поздравила Екатерина Ивановна. Похлопала по плечу, сказала:

— Ну, Витек, теперь с тебя спрос вдвое. Вот как нужно понимать твое новое звание!

И он навсегда запомнил ее слова, хотя и никогда не говорил об этом. Просто старался все делать хорошо.

В 1963 году автор этих строк был назначен старшим тренером сборной России. Мы много думали тогда о том, чтобы создать в республике сильную команду парусников, усиленно искали способную молодежь. В числе первых «новобранцев» оказался Виктор Потапов. Он сразу подкупил своей прямоотой, честностью, задором. И комсомольцы избрали его тогда комсоргом. А через четыре года он стал комсоргом сборной СССР и сохраняет этот почетный пост до сих пор.

Член партии, энергичный человек, знающий спорт и его нужды, он является проводником решений комсомола и спортивных организаций в команде, воспитывает спортсменов в духе патриотизма. И это лучшее, более того — бесспорное доказательство того непререкаемого авторитета, уважения, доверия, которыми он пользуется среди товарищей.

Объяснение этому найти нетрудно: Виктор хороший, искренний человек и прекрасный спортсмен. В любом состязании, вне зависимости от результата, он в центре внимания — и зрителей, и специалистов, и соперников.

Помню, в 1970 году мы приехали на Кильскую регату. Виктор тогда выступал на «Финне», и это был один из первых стартов

ОБЫКННО

На снимке: братья Потаповы. Виктор (сыном) и Александр.

Фото А. МОИСЕЕВА

э в международных состязаниях такого нга. Новичок. В парусе «пробиться в лю» таким чрезвычайно трудно. В море тог- вышла 191 яхта. И восьмое место среди х, занятое Виктором Потаповым, уже са-) по себе было большим успехом. Но осе- впечатление на всех произвело то, что двух зачетных гонках из семи (с н финиши- вал первым. Это был рекорд, который кому не удалось повторить. И известный падногерманский обозреватель К. Хал- ль написал тогда свое известное преду- еждение: «Следите за этим русским — самый вероятный кандидат в олимпий- ие чемпионы!»

И вот настал памятный 1972 год. Коман- советских парусников отправлялась в импийский город Киль. Накануне отлета бята во главе с комсоргом пришли на асную площадь. Они стояли у Мавзолея, Кремлевской стены, и каждый про себя вал клятву на верность Отчизне. А потом ое олимпийцев — Володя Леонтьев, Бо- с Будников и Виктор Потапов — поеха- в родное Покровское. Прошлись по пол- ку, постояли над обрывом, посмотрели пирс, от которого в первый раз ушли на рьбу со стихией.

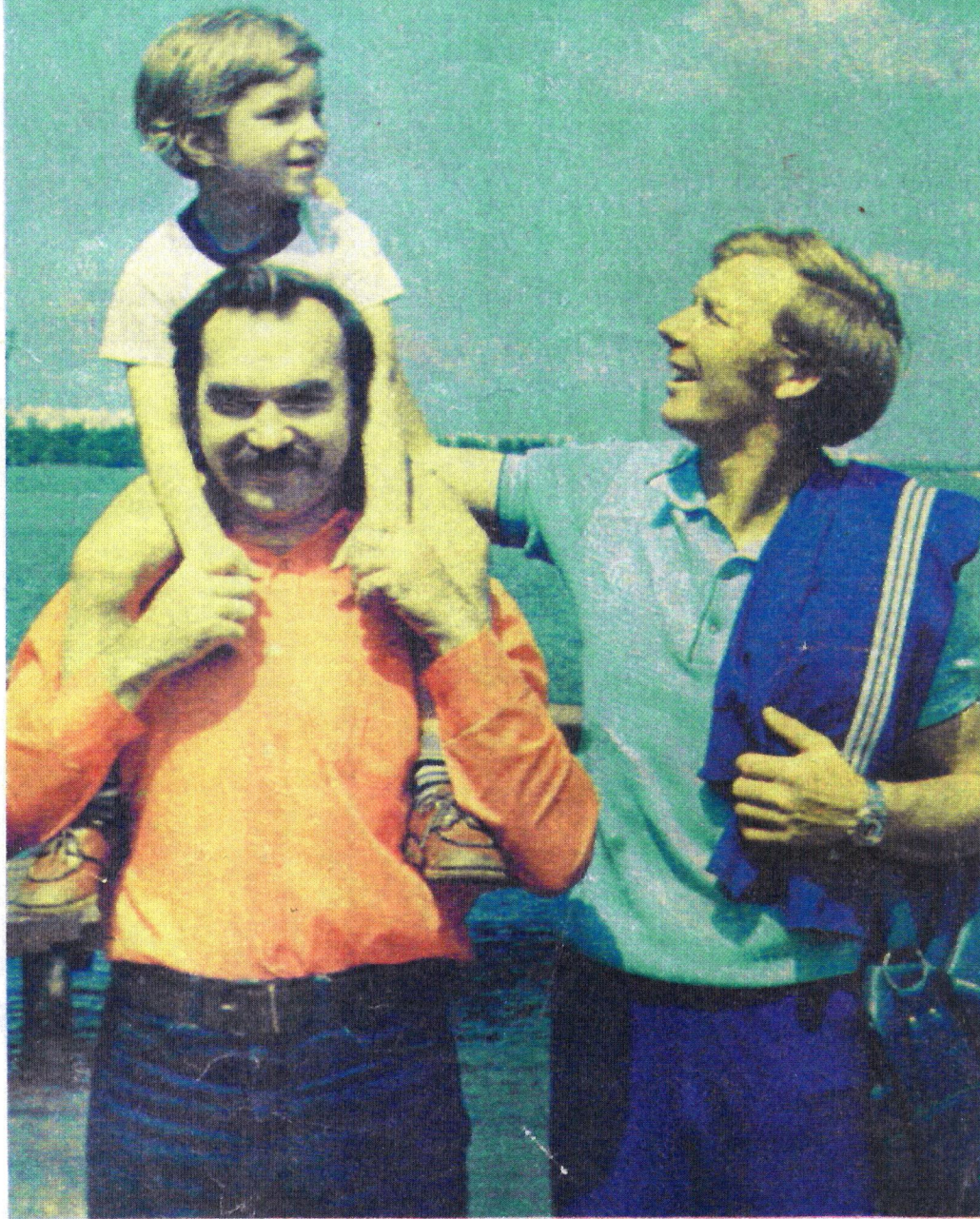
29 августа в Кильском яхт-клубе был заж- н олимпийский огонь. Сводный оркестр полнил музыкальную программу из про- ведений 42 композиторов, представляв- их страны-участницы. В этом необыкновен- м полурри прозвучала и мелодия произ- дения Чайковского. Стоявшие в гавани роходы дали протяжный гудок, привет- зуя 152 белокрылые яхты, которые замер- у причалов. А на следующее утро нача- сь борьба, продолжавшаяся до 8 сентяб-

В классе «Финн», как впрочем и во всех тальных, подобрались на редкость силь- е спортсмены. Первую гонку выиграл зобий фаворит француз Серж Маури. му нет здесь равных,— поспешили зая- гь в своих отчетах журналисты. Но уже зрая гонка перевернула все вверх дном. ова дул слабый ветер, так хорошо знако- й всем яхтсменам. Многие предсказыва- , что в этих условиях лучше всех, кроме зури, выступят экипажи Швеции, Дани, ликобритании, ФРГ. Но этот прогноз оп- верг советский яхтсмен. На своем «Фин- » Виктор Потапов сумел хорошо ра- браться в труднейшей ситуации. Его яхта началу шла во втором десятке судов. с каждым новым заходом ветра Потапов ннял курс и в итоге обошел всех сопер- ков.

«У этого русского блестящий нюх, он уга- вает ветер, когда его еще нет и в поми- », — написала о нашем чемпионе швед- ая «Свенска дагбладет».

Дни большого чемпионата сливаются в прерывную цепь ребусов. Еще до начала нки надо угадать, какой парус потребуе- сегодня, с какой стороны подойти к стар- вому створу, видеть своих «противников», одумать все возможные варианты так- ки. И каждая секунда — на счету.

Захватив по сумме двух гонок лидерство,

Зенная фамилия

Геннадий БЕЛКОВ

Виктор не уступал его никому до пятой гонки включительно. Его уже называли олимпийским чемпионом, о нем писали местные газеты, оставался один шаг до титула чемпиона Олимпиады. И вдруг — драма шестой гонки: в тот день только три «Финна» закончили дистанцию, уложившись в контрольное время. Было до слез обидно: неудача отбросила его сразу с первого на четвертое место. И все же он сумел собраться, нашел в себе волю, мужество и, удачно пройдя седьмую гонку, завоевал бронзовую медаль. По меркам парусного спорта это был большой успех.

Едва вернулись домой, стало известно, что на следующей Олимпиаде будут представлены яхты нескольких новых классов. Виктору Потапову сказали:

— Надо тебе переходить на «470».

— Раз надо, значит надо,— только и сказал комсорт.

«470» — это швертбот-двойка. Нужен был второй член экипажа. И Виктор не задумываясь предлагает присоединиться своему брату Александру. На семейном совете это решение было единодушно утверждено.

Затем все внимание Виктор сосредоточил на учебе. В тот же самый 1972 год он с отличием заочно окончил институт и вместе с олимпийским дипломом получил диплом о высшем образовании. Теперь в семье два инженера-конструктора, Владимир и Виктор.

Передышки не было — начались сложные трудовые и спортивные будни. Виктор и Александр не упустили ни одной минуты. Оба они — атлеты необычайно разносторонние. У Виктора первый разряд по футболу и лыжам. Оба члена экипажа «по совместительству» — мастера спорта по буеру. Саша тоже отличный лыжник, футболист, пловец, легкоатлет.

Весь арсенал имеющихся у них средств сосредоточили братья на подготовке. Но главное оставалось в парусе, главное вершилось на воде. Они прошли сквозь горнило ряда крупнейших международных регат, дважды стали чемпионами Советского Союза, готовясь к той главной и решающей битве, что должна была состояться на озере Онтарио. Но стартов в таких состязаниях, как первенство Европы и мира, им явно не хватало.

Олимпийские гонки на шверботах-двойках класса «470», несмотря на то, что проводились впервые, собрали экипажи из 28 стран. В состязаниях подобного ранга решающее значение имеет материальная часть. В распоряжение братьев Потаповых был предоставлен новейший «Вангард» с гротом Улмана, стакселем и спинакером, пошитым фирмой «Норт». В освоении этой замечательной лодки и ее настройке большую помощь олимпийцам оказал их тренер, известный советский гощик Лев Рвалов. Однако случилось так, что уже в Кингстоне, на берегу Онтарио, мачту и грот заменили новыми, а следовательно, осваивать лодку пришлось снова и практически уже в процессе олимпийских гонок.

Как же они сложились, что определило их исход? Думаю, что на все эти вопросы лучше всего может ответить сам Виктор:

— Первые две гонки мы прошли совершенно свободно, не глядя на конкурентов. В результате — два вторых места и положение лидера соревнований. При среднем ветре (а в такую погоду наша лодка шла далеко не блестяще) это было большим успехом. После этого, — продолжает Виктор, — мы стали проявлять повышенный интерес к вероятным конкурентам, забывая порой о главном — следить за ветром. А это делать надо было очень внимательно: ветер над Онтарио был слабый, слишком часто

менял направление. Скванность, потеря самостоятельности обошлась слишком дорого: в следующих двух гонках мы имели 15-е и 10-е места, причем в такой ветер, при котором я чувствую себя особенно сильным. В свободный от гонок день мы с братом еще раз тщательно продумали свои действия на дистанции.

— Будем гоняться самостоятельно! — такой приговор вынесли сами себе.

Пересмотр тактики принес желаемые плоды: в пятой и шестой гонках экипаж советской яхты приходил к финишу четвертым и по сумме мест снова вышел на второе место. От лидеров — новозеландцев М. Патерсона и М. Беннера их отделяло теперь всего 0,3 очка. Казалось, золотая медаль совсем рядом, совсем. И это «ощущение главного соперника» вновь подвело наших ребят.

Опасаясь излишней опеки со стороны других гощиков, Виктор взял старт подальше от основной группы яхт и почти всю гонку был озабочен тем, чтобы не пропустить вперед того, кого считал своим главным соперником за чемпионский титул — новозеландца Патерсона. А тем временем остальные участники попали куда в более выгодное положение относительно ветра.

Первую марку экипаж Потаповых обогнул на два места раньше Патерсона, но к этому моменту впереди него уже было 19 яхт. Когда же Виктор рассмотрел заход ветра и ринулся к нему, обходя одного соперника за другим, было уже в его распоряжении предельски мало времени. Итог — 13-е место в этой гонке, а по сумме результатов одинаковое число очков с австралийцем Я. Брауном. Но у Брауна оказалась чуть меньшая сумма мест (34 против 37 у Потапова), и он получил бронзовую медаль. Советский экипаж занял четвертое место.

— Обидно, конечно, за одну гонку, да притом последнюю, проскочить мимо всех медалей, — говорит мне с понятной грустью Виктор. — Видимо, груз ответственности за результат Олимпиады оказался слишком тяжелым для наших плеч. Свое выступление мы оцениваем как неудачное и извлечем из этого урок.

Думаю, что это слишком категорично. Олимпийский чемпион в этом классе Франк Хюбнер в интервью для канадского телевидения сказал:

— Своим основным соперником считал и считаю Виктора Потапова из России. Это выдающийся гощик, отлично знающий тонкости нашего дела. Его выступление, несмотря на четвертое место, было украшением олимпийских гонок в нашем классе.

Очень тепло, сердечно поблагодарил в Кингстоне комсорта сборной серебрянный призер Игр в классе «Финн» Андрей Балашов.

— Виктор один из тех, кому я обязан своим успехом, — искренне заявил он.

Кончились олимпийские баталии, и братья Потаповы волею тренеров вновь перешли в другой класс, на этот раз — «Торнадо». Здесь у нас сейчас подобралась очень сильная компания — Айнс Померанец из Таллина, ереванец Яков Кливер, киевлянин Андрей Кривошей, земляк Потаповых Владимир Липунов, минчанин Георгий Кравцов. Но пока на внутренних турнирах Потаповы никому не уступили первенства. Они еще полны сил, полны творческого порыва, полны желания прославить свою страну и привезти в свою морскую семью олимпийскую медаль высшей пробы.

И. КЛИМЧИНСКИЙ,
заслуженный тренер РСФСР

Геннадий Белков — витель куйбышевских резервов». 22 исполнилось как раз до того, когда он у свой личный прыгнув на 2 м 27 см сборных СССР, ГДР и А точнее — 24 июня него года. За неделю на международных ваниях на призы газет да», Геннадий пр планку на чуть высоте — 2 м 26 см, оказалось достаточным го, чтобы попасть в страны. Тогда, в Тби пришлось бороться с практически в одино димир Яценко не пропустил одну в другой, а потом, г Белкова с личным д ем, пошел на штур мирового рекорда. завершившийся, как но, полным триумфом

И вот Вильнюс. И с дует продолжает пргда остальные сопер черпали все свои а На сей раз преимуш рового рекордсмена лось в одной еди попытке, принесшей победу в матче. Дл эти соревнования не назовешь: высоту 2 м 27 см для него давно пройденный. были свои причины: мя разминки Волод дил ногу и прыгать силу не мог. К сча ма оказалась не серьезной, спортс дозволен, что сумел своей команде побед но рассказал мне о нах и, конечно, выск мнение о соперниках

«Гена — отличны У него хорошие ф данные, он умеет с высотой, не теряет ных соревновательн циях. И главное — от соревнования к нию, к нему пришл